

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцатая сессия
7–18 мая 2018 года

Резюме материалов по Джибути, направленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности проведения универсального периодического обзора. Он представляет собой резюме материалов, направленных семью заинтересованными сторонами¹ в рамках универсального периодического обзора и изложенных в краткой форме в связи с ограничениями по объему документа.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами²

2. Фонд «Алькарама» сообщил, что, несмотря на обязательства, взятые в ходе последнего УПО³, Джибути не ратифицировала Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴. Авторы совместного представления 2 (СП2) рекомендовали Джибути выступить с предусмотренными в статьях 21 и 22 Конвенции заявлениями о признании компетенции Комитета получать и рассматривать жалобы на нарушение Конвенции⁵.

3. В связи с рекомендацией № 143.18, вынесенной в ходе второго цикла УПО, Центр за мир без убийств (ЦМБУ) рекомендовал Джибути оперативно ратифицировать Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁶.

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

4. ЦМБУ призвал Джибути активизировать деятельность по поддержке мирных усилий и в срочном порядке ратифицировать договоры в области поддержания мира и разоружения, участником которых она еще не является⁷.

5. Фонд «Алькарама» отметил, что Джибути до сих пор не представила свой второй периодический доклад Комитету против пыток, подлежащий представлению 25 ноября 2015 года⁸.

6. Фонд отметил, что, несмотря на многочисленные рекомендации, вынесенные в ходе второго УПО⁹, Джибути пока не пригласила мандатариев специальных процедур Организации Объединенных Наций посетить страну. Просьба о посещении страны, направленная Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию в 2011 году и повторно в октябре 2013 года, все еще не рассмотрена¹⁰.

7. Авторы совместного представления 1 (СП1) рекомендовали Джибути направить постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций и в первую очередь пригласить Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию¹¹. Авторы СП2 рекомендовали Джибути активизировать сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и в частности разрешить посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников¹².

В. Национальная основа защиты прав человека¹³

8. Фонд «Алькарама» сообщил, что в соответствии с законом, принятым 20 июля 2014 года, внесены изменения в положения, регулирующие деятельность Национальной комиссии по правам человека. Комиссия по-прежнему находится под надзором и контролем государственных органов, ее деятельность недостаточно прозрачна и эффективна и сообщения о нарушениях по-настоящему никогда не расследуются. Фонд рекомендовал обеспечить независимость Комиссии согласно Парижским принципам¹⁴.

9. Авторы СП1 указали, что, по имеющимся сообщениям, некоторые правозащитники не имели возможности сотрудничать с Комиссией¹⁵. Джибутийская лига прав человека (ДЛПЧ) призвала Джибути обеспечить, чтобы Комиссия была доступна для правозащитников и поддерживала их работу¹⁶.

10. Фонд «Алькарама» подчеркнул, что Управление Омбудсмана Республики по-прежнему не является независимым институтом и все еще не в состоянии в полной мере выполнять свой мандат, отвечая целям беспристрастности и транспарентности согласно соответствующим международным нормам¹⁷.

С. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Межсекторальные вопросы

Права человека и борьба с терроризмом¹⁸

11. Авторы СП1 отметили, что после террористических актов, совершенных в Париже в ноябре 2015 года, и с учетом угрозы террористических актов в Джибути Совет министров 24 ноября 2015 года принял Постановление № 2015/3016 PR/PM,

которым были введены чрезвычайные меры обеспечения безопасности¹⁹. Согласно пункту 1 статьи 6 упомянутого постановления ассоциации, принимающие участие в действиях, которые могут создавать серьезную угрозу для общественного порядка, содействующие их совершению и подстрекающие к таким действиям, подлежат роспуску постановлением Совета министров²⁰. Авторы СП1 и Джибутийская лига прав человека (ДЛПЧ) рекомендовали Джибути отменить Постановление № 2015-3016 PR/PM, которым были введены чрезвычайные меры обеспечения безопасности²¹.

12. В отношении рекомендации УПО 2013 года о соблюдении прав человека в рамках борьбы с терроризмом²² фонд «Алькарама» подчеркнул, что постановление от 24 ноября 2015 года, которым был введен ряд «чрезвычайных мер обеспечения безопасности», а также закон от 31 декабря 2015 года, которым было объявлено чрезвычайное положение, необоснованно ограничили основные свободы, в частности право на свободу ассоциации и мирных собраний. Фонд отметил, что введение чрезвычайных мер обеспечения безопасности повлекло за собой многочисленные нарушения прав человека, включая произвольные аресты и задержания и чрезмерное применение силы. Он рекомендовал Джибути положить конец всем нарушениям, совершаемым под предлогом борьбы с терроризмом²³.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*²⁴

13. Авторы СП1 отметили, что 21 декабря 2015 года во время массового собрания, проводившегося в пригороде Джибути Балбале в связи с религиозным праздником, по меньшей мере 27 человек были убиты и более 150 ранены, когда силы безопасности открыли по толпе огонь боевыми патронами²⁵. Авторы СП1 рекомендовали Джибути расследовать все случаи внесудебных казней и чрезмерного применения силы службами безопасности в ходе осуществления контроля за акциями протеста и демонстрациями, и выявить и привлечь к ответственности виновных²⁶.

14. Авторы СП1 подчеркнули, что акции протестов начались после парламентских выборов 22 февраля 2013 года, и сообщили, что в результате разгона демонстрантов силами безопасности погибло по меньшей мере шесть человек и были произведены аресты сторонников оппозиции и сочувствующих²⁷. В СП2 указано, что при подавлении демонстраций, состоявшихся после выборов в законодательные органы, пролилась кровь²⁸.

15. Авторы СП1 сообщили, что после семи лет заключения в центральной тюрьме «Габод» 2 августа 2017 года там умер видный деятель оппозиции Мохамед Ахмед, по прозвищу Джаба²⁹. По информации СП2, этот активист Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД) подвергался в заключении жестокому обращению и, несмотря на тяжелую болезнь, был лишен возможности получать медицинскую помощь³⁰. После ареста в 2010 году ему было предъявлено обвинение в том, что он являлся эритрейским агентом, но дело было передано в суд лишь в июне 2017 года, когда он был приговорен к 15 годам тюремного заключения³¹.

16. Авторы СП1 сообщили, что 28 августа 2013 года в заключении умер представитель политической оппозиции, арестованный 3 августа 2013 года и обвиненный в «участии в незаконной демонстрации». По их информации, причины его смерти так и не объяснены, но в одном из новостных сообщений указывалось, что на теле имелись следы жестокого обращения³². Кроме того, ДЛПЧ также упомянула о том, что один человек, арестованный полицией 7 июня 2013 года, подвергался пыткам и скончался на следующий день, не выдержав такого обращения³³.

17. Фонд «Алькарама» указал, что в Уголовном кодексе по-прежнему отсутствует определение, соответствующее положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁴, хотя в ходе последнего цикла УПО на этот счет были взяты соответствующие обязательства³⁵.

18. Фонд «Алькарама» заявил о сохранении практики пыток. Им документально зафиксированы многочисленные случаи применения пыток и жестокого обращения во

время ареста, временного задержания или в местах содержания под стражей, а также случаи неправомерных действий полиции в отношении политических противников, журналистов и находящихся в заключении уголовных преступников, включая несовершеннолетних³⁶.

19. ДЛПЧ констатировал практику систематического применения пыток в отношении арестованных, особенно представителей гражданского населения на севере и юго-западе страны и активных сторонников политической оппозиции³⁷. Авторы СП2 указали, что в военных казармах в округе Таджура совершенно безнаказанно применяются пытки и что 15 августа 2016 года от пыток умерли двое кочевников³⁸. По мнению ДЛПЧ, сотрудники сил безопасности и военнослужащие регулярно подвергают арестованных и лиц, содержащихся под стражей в военных казармах, пыткам и жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению³⁹. Аналогичные замечания высказаны в СП2⁴⁰. ДЛПЧ упомянула семь человек, умерших от пыток в период 2013–2017 годов⁴¹.

20. Авторы СП2 рекомендовали Джибути обеспечить беспристрастное углубленное расследование любых утверждений, касающихся пыток и жестокого обращения, и вынесение виновным обвинительных приговоров. Кроме того, они рекомендовали Джибути активизировать усилия по предоставлению возмещения жертвам пыток и жестокого обращения в форме справедливой и адекватной компенсации⁴².

21. В СП1 указано, что после парламентских выборов, состоявшихся 22 февраля 2013 года, по меньшей мере десять политических противников были арестованы и, согласно сообщениям, содержались в бесчеловечных условиях в центральной тюрьме «Габод»⁴³. По данным ДЛПЧ, все арестованные, за исключением высших лидеров оппозиции, заявляли, что они подвергались унижающему достоинство обращению и пыткам⁴⁴.

22. Фонд «Алькарама» подчеркнул, что исключительно тяжелые условия содержания в тюрьмах Джибути равнозначны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. По информации Фонда, условия содержания под стражей являются также средством оказания психологического давления на лиц, содержащихся под стражей, особенно в случае некоторых политических противников, с тем чтобы они прекратили свою деятельность⁴⁵. Несмотря на обязательства, принятые в ходе предыдущего УПО в целях улучшения условий содержания под стражей и решения проблемы переполненности тюрем⁴⁶, ситуация на местах не изменилась⁴⁷. Фонд «Алькарама» рекомендовал обеспечить применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в отношении всех лиц, лишенных свободы⁴⁸.

23. Фонд сообщил, что официальное объявление кандидатуры президента Гелле на четвертый срок вызвало реакцию со стороны многих инакомыслящих. Во многих случаях власти сразу же отреагировали массовыми кампаниями запугивания, арестами с несоразмерным применением силы и с последующим произвольным задержанием, судебными преследованиями, а порой и применением пыток⁴⁹.

24. По информации ДЛПЧ, на всем протяжении двухлетнего кризиса, возникшего после выборов в законодательные органы в феврале 2013 года, шли аресты руководителей, ответственных работников и активистов оппозиции, которых подвергали произвольному задержанию по обвинению в «участии в незаконных демонстрациях»⁵⁰. Авторы СП2 указали, что волна арестов активистов оппозиции продолжается⁵¹.

25. Согласно СП2, в феврале и марте 2013 года несколько сот человек были заключены под стражу в пересыльном центре «Нагад» и в различных полицейских участках, где некоторые из них подвергались избиениям и пыткам⁵².

26. Фонд «Алькарама» сообщил, что в период с сентября по декабрь 2015 года силами полиции и жандармерии в стране было арестовано около ста человек, причем среди них были не только деятели оппозиции, но и дети и женщины. Большинство пострадавших, которые обвинялись в участии в «незаконной демонстрации», были

освобождены, однако многие из них были приговорены к тюремному заключению условно⁵³.

27. Фонд отметил, что произвольное задержание по-прежнему используется правительством как инструмент, призванный заставить замолчать реальных или предполагаемых политических противников, мирных демонстрантов, журналистов или любых лиц, в том числе несовершеннолетних, выступающих против нарушения прав человека⁵⁴. По информации Фонда, неправомерные аресты производились с применением насилия со стороны сотрудников полиции или военнослужащих, действующих без ордера на арест. Кроме того, Фонд «Алькарама» сообщил о широком распространении практики содержания без связи с внешним миром, особенно в период временного задержания⁵⁵.

28. В СП1 отмечено, что правозащитники регулярно подвергаются травле и физическим нападениям, произвольно задерживаются и содержатся под стражей без связи с внешним миром, а порой и привлекаются к суду по сфабрикованным обвинениям⁵⁶. Авторы СП2 пришли к аналогичному выводу и отметили, что многие блогеры, аниматоры и артисты, работающие в социальных сетях, постоянно подвергаются притеснениям и некоторых из них неоднократно арестовывали в 2017 году⁵⁷.

29. Авторы СП1 рекомендовали Джибути беспристрастно, тщательно и результативно расследовать всех случаи нападения на правозащитников и их травли и запугивания и привлекать виновных к судебной ответственности. Фонд «Алькарама» рекомендовал освободить всех лиц, находящихся в заключении после несправедливых судебных разбирательств и/или пересмотреть результаты таких процессов, а также ограничить применение досудебного содержания под стражей⁵⁸. Аналогичным образом, авторы СП1 рекомендовали Джибути немедленно и безоговорочно освободить всех правозащитников, включая журналистов и блогеров, помещенных под стражу за осуществление ими своих прав⁵⁹. ДЛПЧ рекомендовала освободить всех политических заключенных⁶⁰.

30. Авторы СП2 сослались на документ с изложением позиции Международной федерации лиг защиты прав человека и Джибутийской лиги прав человека от 15 января 2016 года, в котором указывается, что в условиях вялых боевых действий между вооруженной фракцией Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД-Армия) и силами безопасности Джибути происходят нарушения прав человека⁶¹. ДЛПЧ сообщила, что в период с 2014 по 2017 год лица, имеющие родственные связи с повстанцами Фронта за восстановление единства и демократии (ФВЕД) или подозреваемые в симпатиях к повстанцам, подвергались произвольным арестам⁶². В СП2 отмечено, что 5 ноября 2015 года в Джибути был арестован визирь Таджура, после того, как он днем ранее выступил с заявлением, призвав власти Джибути и группировку ФВЕД-Армия вступить в диалог в целях прекращения конфликта⁶³. ДЛПЧ рекомендовала немедленно прекратить преследования, физическое насилие, произвольные аресты и незаконные задержания гражданского населения в северных районах страны⁶⁴. Авторы СП2 рекомендовали Джибути провести расследования нарушений прав человека в северных и юго-западных районах страны⁶⁵.

31. Они сообщили, что с 2012 года в округах Таджура и Ранда проходят демонстрации молодежи, которая требует работы, осуждает дискриминацию при найме на работу и протестует против неустроенности и чрезвычайно тяжелых условий жизни. Согласно СП2, протестующих молодых людей часто арестовывают и произвольно и незаконно содержат в Бригаде жандармерии округа Таджура, где пытки применяются практически на систематической основе⁶⁶.

Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

32. Фонд «Алькарама» отметил, что исполнительная власть не всегда придерживается принципов разделения властей и независимости судебных органов и что на практике судьи до сих пор не пользуются подлинной независимостью. Он рекомендовал Джибути безоговорочно уважать принципы разделения властей и

независимости судебных органов и, в частности, гарантировать соблюдение принципа несменяемости судей⁶⁷.

33. Фонд указал, что в силу процессуальных сроков предварительное заключение чрезмерно затягивается и зачастую жертвы противоправных арестов в течение первых недель содержания под стражей не могут связаться ни с родственниками, ни с адвокатом⁶⁸. Фонд «Алькарама» рекомендовал соблюдать основные гарантии справедливого судебного разбирательства⁶⁹.

34. В СП2 указано, что в военных казармах и отделениях жандармерии и сил безопасности процветает жестокое и бесчеловечное обращение с гражданским населением при полной безнаказанности виновных⁷⁰. Фонд «Алькарама» с обеспокоенностью отметил отсутствие оперативных, беспристрастных и эффективных расследований утверждений о применении пыток⁷¹, несмотря на обязательства, взятые на этот счет в ходе последнего УПО⁷². Кроме того, несмотря на обязательство Джибути создать независимый механизм рассмотрения жалоб в отношении актов пыток и жестокого обращения⁷³, до сих пор никаких мер не принято⁷⁴. В дополнение к этому фонд «Алькарама» сообщил, что очень часто признания, полученные под пытками, используются в ходе судебного разбирательства в качестве единственного доказательства⁷⁵.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁷⁶

35. Международный альянс «В защиту свободы» (МАЗС) отметил, что, несмотря на общую атмосферу религиозной терпимости, поступают сообщения о существующей в обществе дискриминации по признаку вероисповедания. Кроме того, в стране существует угроза радикализации некоторых мусульманских общин, и правительство стремится избежать этого, твердо придерживаясь доктрины умеренного ислама, что, однако, служит и побудительной причиной политического подавления нежелательных элементов в интересах сохранения внутренней стабильности. МАЗС рекомендовал Джибути обеспечить в стране гарантии и защиту права на свободу религии или убеждений, а также равное обращение для христиан и других религиозных меньшинств с уважением их прав человека и основных свобод⁷⁷.

36. По мнению авторов СП1, за период после предыдущего УПО правительству Джибути не удалось устранить необоснованные ограничения пространства для деятельности гражданского общества⁷⁸, и существуют заметные пробелы в области осуществления права на свободу выражения мнений и проблемы, связанные с участием в работе ассоциаций⁷⁹. Фонд «Алькарама» также пришел к выводу о том, что, несмотря на свои обязательства, Джибути не приняла надлежащие меры для обеспечения свободы выражения мнений, ассоциации и собраний⁸⁰. Авторы СП1 призвали Джибути создавать и поддерживать де-юре и де-факто благоприятные условия для гражданского общества и обеспечить гарантии свободы ассоциации, свободы выражения мнений и свободы мирных собраний, права осуществлять свою деятельность без необоснованного вмешательства со стороны государства, права на общение и сотрудничество, а также права изыскивать и получать финансовые средства и обязанности государства по осуществлению защиты⁸¹.

37. В СП1 отмечено, что правительство не осуществило ни одной из шести принятых им в рамках второго цикла УПО⁸² рекомендаций, касающихся свободы выражения мнений и доступа к информации⁸³.

38. В СП1 указано, что право на свободу выражения мнений гарантировано статьей 15 Конституции Джибути, однако и в политике, и на практике свобода выражения мнений крайне ограничена. Диффамация квалифицируется в качестве уголовного преступления и наказуема вплоть до лишения свободы на срок до шести месяцев, если она затрагивает отдельных лиц или группы лиц, и до одного года, если ее объектом являются государственные должностные лица или учреждения. В статье 78 Закона о свободе коммуникации «оскорбление» Президента кодифицировано в качестве самостоятельного уголовного преступления⁸⁴. Кроме того, в СП1 и СП2 сообщается, что в Законе о свободе коммуникаций содержится ряд чрезмерных и неоправданных ограничений свободы слова⁸⁵. Авторы СП1

рекомендовали Джибути привести все законы в соответствие с международными нормами, касающимися права на свободу мнений и их свободное выражение, и принять закон о доступе к информации⁸⁶.

39. В СП1 указано, что в Джибути официально создана новая национальная комиссия по сообщениям, которой поручено консультировать правительство и представлять рекомендации по вопросам обеспечения свободы печати и права на информацию. Рассматривая это в качестве позитивного шага, авторы СП1 выразили, однако, сожаление по поводу того, что местными партнерами не было отмечено каких-либо серьезных мероприятий после создания комиссии⁸⁷, и рекомендовали Джибути обеспечить ее независимость⁸⁸.

40. Фонд «Алькарама» отметил, что рамки свободы выражения мнений крайне ограничены, в первую очередь жесткой цензурой средств массовой информации⁸⁹. В СП2 указано, что на территории страны нет частных или независимых средств массовой информации⁹⁰. ДЛПЧ обратила внимание на то, что существуют только одна правительственная газета и один телеканал и что по указанию правительства заблокирован целый ряд веб-сайтов, которые считаются враждебными⁹¹.

41. По мнению авторов СП1, ряд случаев, имевших место в течение отчетного периода, свидетельствуют о глубоко укоренившихся ограничениях свободы выражения мнений, затрагивающих, в частности, журналистов и средства массовой информации⁹². Авторы СП2 ссылаются на организацию «Репортеры без границ», которая неоднократно осуждала преследования и аресты журналистов, выступающих с критикой действий властей Джибути⁹³. Авторы СП1 рекомендовали Джибути немедленно положить конец практике использования законодательства и правовой системы для того, чтобы заставить замолчать журналистов и средств массовой информации, и снять запрет с деятельности всех необоснованно закрытых СМИ⁹⁴.

42. Так, например, в СП1 указывается, что после опубликования ДЛПЧ предварительного списка лиц, погибших 21 декабря 2015 года, одному из руководителей ДЛПЧ было предъявлено обвинение по статье 425 Уголовного кодекса в публичной клевете в интересах разжигания ненависти и распространения ложных сообщений, и он был осужден к лишению свободы сроком на три месяца. Он был освобожден 14 февраля 2016 года, отбыв полтора месяца наказания, назначенного по приговору⁹⁵. Кроме того, фонд «Алькарама» сообщил о случае, когда за публикацию 11 января 2016 года фотографии семилетней девочки, погибшей при подавлении религиозной церемонии 21 декабря 2015 года, содиректор джибутийской оппозиционной газеты «Заря» был осужден условно к тюремному заключению сроком на два месяца и на тот же срок была приостановлена публикация газеты⁹⁶.

43. В СП1 отмечено, что в Джибути не выполнена ни одна из трех рекомендаций⁹⁷ в отношении права на свободу собраний, принятых в ходе прошлого цикла⁹⁸.

44. В СП1 поясняется, что после беспорядков с участием протестующей оппозиции, имевших место после выборов, министр внутренних дел запретил проведение демонстраций и митингов 1 марта 2013 года⁹⁹.

45. Авторы СП1 указали, что 25 ноября 2015 года премьер-министр объявил о запрещении всех публичных собраний и митингов. Это заявление было сделано всего день спустя после принятия Постановления № 2015/3016 PR/PM о терроризме и лишь за несколько месяцев до президентских выборов в апреле 2016 года¹⁰⁰. Кроме того, согласно статье 7 Закона о чрезвычайном положении, принятом 31 декабря 2015 года, министр внутренних дел и префекты регионов наделяются чрезвычайными полномочиями, позволяющими запрещать проведение собраний, в том числе на том основании, что они будут вызывать нарушения общественного порядка¹⁰¹.

46. Авторы СП1 рекомендовали Джибути внести поправки в Конституцию с целью включения положений, прямо обеспечивающих защиту права на свободу мирных собраний, и разработать закон, предусматривающий осуществление этого права в соответствии с международными нормами¹⁰².

47. В СПП подчеркивается, что в статье 15 закреплено право на свободу ассоциации, однако правительство чинит серьезные препятствия для регистрации правозащитных ассоциаций и профсоюзов¹⁰³.

48. Авторы СПП выразили глубокую обеспокоенность в связи с нападениями на правозащитников и их организации¹⁰⁴. Согласно СПП, в силу травли и привлечения к уголовной ответственности большинство правозащитников практически лишены возможности осуществлять свою деятельность в Джибути¹⁰⁵. ДЛПЧ призвала создать транспарентные и инклюзивные механизмы публичных консультаций с организациями гражданского общества в целях обеспечения возможностей для более широкого участия гражданского общества в разработке законодательства и политики и в процессе УПО¹⁰⁶.

49. Авторы СПП указали, что власти либо отказывают в регистрации всем организациям, занимающимся деятельностью по поощрению прав человека, либо регулярно арестовывают и помещают под стражу их руководителей¹⁰⁷. Несмотря на отсутствие в Джибути существенных правовых препятствий для регистрации ассоциаций, на деле организациям гражданского общества, занимающимся вопросами прав человека, практически невозможно зарегистрировать свои ассоциации, и после представления в Министерство внутренних дел необходимых документов регистрационные свидетельства никогда не выдаются¹⁰⁸. Фонд «Алькарама» также отметил правовые и административные препятствия для создания ассоциаций¹⁰⁹. Авторы СПП рекомендовали устранить все незаконные препятствия для регистрации ассоциаций и все необоснованные преграды для создания и деятельности ассоциаций, приняв закон о свободе ассоциации, согласующийся с гарантиями, закрепленными в Конституции и международных договорах о правах человека, участником которых является Джибути¹¹⁰. Они также рекомендовали Джибути немедленно положить конец травле организаций гражданского общества, оппозиционных политических партий и профсоюзов и обеспечить, чтобы все джибутийцы имели право создавать любые ассоциации для отстаивания своих коллективных интересов или вступать в такие ассоциации¹¹¹.

50. В СПП указано, что согласно статье 4 Закона № 1/AN/92/2e L о политических партиях основатели политических партий должны быть гражданами Джибути, не могут иметь двойного гражданства и судимости, предусматривающей лишение гражданских прав и свобод, и должны проживать на территории Джибути. Эти условия крайне ограничивают возможности формирования в Джибути здоровой и активной политической оппозиции и в ряде случаев помешали зарегистрировать политические партии, или же ранее оформленная регистрация была отменена¹¹².

51. Авторы СПП отметили, что статьей 6 Конституции гарантировано право политических партий участвовать в выборах, однако правительство неизменно лишает оппозиционные политические партии возможности свободно и эффективно осуществлять свою деятельность¹¹³.

52. Так, например, по сообщению фонда «Алькарама», в марте 2017 года было арестовано 19 членов оппозиционной партии «Движение за демократическое возрождение» и девять из них были приговорены к двум месяцам тюремного заключения за «незаконную политическую деятельность»¹¹⁴.

53. Фонд подчеркнул, что политическая оппозиция в Джибути, ядро которой составляет главным образом альянс Союз за национальное спасение (СНС), по-прежнему не допускается к решению политических вопросов. Так, некоторые политические партии неоднократно запрещались, и соглашение о нормализации отношений с властями, подписанное в конце декабря 2014 года в целях реализации в Джибути мирного политического переходного процесса, потерпело неудачу из-за отказа властей обеспечить гарантии правового статуса оппозиции¹¹⁵. ДЛПЧ отметила, что это соглашение не позволило добиться установления подлинного мира¹¹⁶. Фонд «Алькарама» рекомендовал Джибути гарантировать оппозиции право на участие в общественной и политической жизни в соответствии со статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹⁷.

54. Фонд «Алькарама» отметил увеличение числа запретов на поездки журналистов, правозащитников и политических противников¹¹⁸.

*Запрещение всех форм рабства*¹¹⁹

55. ЦМБУ выразил обеспокоенность по поводу широкого присутствия иностранных военных баз, нелегальной миграции, положения мигрантов и проституции в разрезе обеспечения уважения достоинства как женщин, так и мужчин, в том числе в связи с присутствием иностранных военнослужащих. ЦМБУ призвал Джибути расширять деятельность по укреплению мира и обеспечивать, чтобы в рамках иностранной военной деятельности в стране не ущемлялись индивидуальные права человека¹²⁰.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*¹²¹

56. По информации ДЛПЧ, профсоюзы должны быть зарегистрированы в качестве ассоциаций, а Трудовой кодекс предусматривает возможность приостанавливать действие трудовых договоров по причине осуществления политической или профсоюзной деятельности, сочтенной несовместимой с профессиональной деятельностью работника. Кроме того, согласно статье 215 Трудового кодекса Министерство труда при выдаче свидетельств о регистрации профсоюзов наделено огромными дискреционными полномочиями, механизм же обжалования не предусмотрен¹²².

57. ДЛПЧ сообщила, что 2 мая 2014 года после направления уведомления о забастовке были арестованы четыре профсоюзных работника порта Дорале. Они были немедленно переведены в центральную тюрьму «Габод» и затем освобождены 14 мая 2014 года. По сообщениям, их заставили подписать письмо, в котором говорилось о том, что они не будут предпринимать подобных действий в будущем, и с тех пор здание их профсоюза закрыто¹²³.

58. В СП2 указано, что, по информации Профсоюза работников начальной школы (ПРНШ), Министерство образования Джибути постоянно чинит препятствия профсоюзным лидерам при доступе в школы и широко применяет санкции, как только появляется вероятность коллективных действий¹²⁴.

59. ДЛПЧ сообщила, что в марте 2017 года Служба безопасности Джибути задержала двух руководителей Профсоюза работников начальной школы и продержала их под арестом в течение десяти дней за выражение поддержки несправедливо уволенным турецким преподавателям¹²⁵. Она рекомендовала Джибути восстановить на работе всех лиц, уволенных за профсоюзную деятельность¹²⁶.

*Право на здоровье*¹²⁷

60. МАЗС отметил низкий уровень медицинской инфраструктуры в Джибути, где не хватает квалифицированного медицинского персонала, а в плохо оборудованных медицинских учреждениях царят антисанитарные условия. В 2015 году коэффициент материнской смертности составил в Джибути 229 на 100 000 живорождений против 517 на 100 000 в 1990 году. МАЗС заявил, что высокий уровень материнской смертности в Джибути является одной из острых и неотложных проблем в области прав человека. По мнению МАЗС, высокий уровень материнской смертности связан не столько с проблемой законности аборт как таковой, сколько с невозможностью получения доступа к акушерской помощи, отсутствием информации и нехваткой медицинских работников, особенно в случае женщин, живущих в нищете и в сельской местности¹²⁸. МАЗС рекомендовал Джибути укрепить базу системы здравоохранения, расширить доступ к неотложной акушерской помощи, повысить уровень акушерской подготовки и увеличить объем ассигнований на цели охраны материнства. Он также рекомендовал уделять особое внимание расширению доступа к медицинским услугам для женщин из бедных семей и/или сельской местности¹²⁹.

61. МАЗС отметил, что согласно Уголовному кодексу 1994 года аборт по общему правилу является незаконным, а за их совершение или попытку совершения грозит тюремное заключение на срок до двух лет и штраф в размере 500 000 франков Джибути с возможным увеличением срока заключения до пяти лет и штрафа до 2 000 000 франков Джибути в случае совершения абортов на регулярной основе. Для женщины, дающей согласие на аборт, установлено наказание в виде тюремного заключения на шесть месяцев и штрафа в размере 100 000 франков Джибути. Вместе с тем Кодекс предусматривает законное прерывание беременности врачом «по медицинским показаниям»¹³⁰.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹³¹

62. Авторы СП2 подчеркнули, что имеются показания свидетелей, подтверждающие случаи изнасилования афарских женщин военнослужащими правительственных войск. Организации «Солидарность женщин», действовавшей совместно с Комитетом джибутийских женщин против изнасилований и безнаказанности, удалось собрать многочисленные свидетельские показания женщин, ставших жертвами насилия и изнасилований, и очень молодых девушек, которые забеременели в результате изнасилования военнослужащими. Авторы СП2 указали, что, несмотря на репрессии и бесчестье, некоторые потерпевшие подали жалобы, однако жалобы на военнослужащих никогда не расследуются. Они также отметили, что безнаказанность военнослужащих толкает их на новые изнасилования. В апреле и мае 2016 года джибутийские женщины провели голодовки в Париже и Брюсселе, чтобы привлечь внимание к изнасилованиям афарских женщин военнослужащими армии Джибути, после чего Европейский парламент 12 мая 2016 года принял резолюцию¹³², осудив в ней нарушения прав человека и призвав провести международное расследование по вопросам насилия в отношении женщин и изнасилований афарских женщин военнослужащими армии Джибути¹³³. Авторы СП2 рекомендовали Джибути дать согласие на проведение этого международного расследования¹³⁴.

63. Авторы СП2 рекомендовали активизировать усилия по недопущению, пресечению и преследованию случаев насилия в отношении женщин и детей, а также вредной традиционной практики¹³⁵.

*Дети*¹³⁶

64. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесных наказаний детей (ГИИТНД) указала, что телесные наказания детей являются законными в домашних условиях, в учреждениях альтернативного и дневного ухода и в пенитенциарных учреждениях. Она рекомендовала Джибути в первоочередном порядке разработать и ввести в действие законодательство в целях введения четкого запрета на все виды телесных наказаний детей, сколь бы легкими они ни были, в любых жизненных ситуациях¹³⁷.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

Civil society

Individual submissions:

ADF

ADF International, Geneva (Switzerland);
Alkarama Foundation, Geneva (Switzerland);
Center for Global Nonkilling, Geneva (Switzerland);
Ligue Djiboutienne des Droits Humains (LDDH), Djibouti (Djibouti);
Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London,
(United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland).

Joint submissions:

JS1

Joint submission 1 submitted by: CIVICUS, World Alliance

JS2

for Citizen Participation, Johannesburg (South Africa), DefendDefenders (East and Horn of Africa Human Rights Defenders Project), Kampala (Uganda), International Federation for Human Rights (FIDH), Geneva (Switzerland).
Joint submission 2 submitted by: Femmes Solidaires, Paris (France), Observatoire pour le respect des droits humains à Djibouti (O.R.D.H.D), Montreuil Sous Bois (France).

- ² For the relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.1–143.19, 143.49, 143.54–143.58, 144.1, 144.7–144.10.
- ³ Recommendations No. 143.10 (Monténégro), 143.11 (Afghanistan), 143.12 (Espagne, Equateur, France), 143.13 (Mexique), 143.14 (Chili), 143.16 (Argentine), et les recommandations No. 143.9 (Costa Rica), 143.10 (Monténégro), 143.15 (Espagne, France), et 143.16 (Argentine). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- ⁴ Alkarama, para. 10. See also CGNK, p. 3.
- ⁵ JS2, p. 8.
- ⁶ CGNK, p. 3.
- ⁷ CGNK, p. 3.
- ⁸ Alkarama, para.19.
- ⁹ Recommendations No. 144.7 (Chili), 144.8 (Guatemala, Hongrie, Iraq, Monténégro, Sierra Leone, Slovénie, Tunisie, France), 144.9 (Belgique), et 144.10 (Costa Rica). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- ¹⁰ Alkarama, para. 23 and 24.
- ¹¹ JS 1, para. 6.5.
- ¹² JS2, p. 8.
- ¹³ For the relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.20–143.40, 143.45, 143.51–143.53.
- ¹⁴ Alkarama, para. 16 et 18.a. See also JS1, para. 6.2 and LDDH, para. V.8 et 9.
- ¹⁵ JS1, para. 3.3.
- ¹⁶ LDDH, para. V.8.
- ¹⁷ Alkarama, para. 17.
- ¹⁸ For relevant recommendations, see A/HRC/21/10, paras.
- ¹⁹ JS 1, para. 2.6.
- ²⁰ JS 1, para. 2.6.
- ²¹ JS1, para 6. LDDH, para. 1, V 4
- ²² Recommendation No. 143.147 (Mexique). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- ²³ Alkarama, para. 46–48.
- ²⁴ For relevant recommendations, see A/HRC/21/10, paras.
- ²⁵ JS 1, para. 3.7. See also JS2, p. 3;
- ²⁶ JS 1, para. 6.4. See also OHR, pp. 1 and 2.
- ²⁷ JS1, para. 2.8. See also LDDH, para. 4.2 and 5.1.
- ²⁸ JS2, p. 2.
- ²⁹ JS 1, para. 2.13.
- ³⁰ JS2, p. 5.
- ³¹ JS 1, para. 2.13.
- ³² JS1, para. 2.9. See also LDDH, para. 5.4 and JS2, p.2.
- ³³ LDDH, para. 5.3.
- ³⁴ Alkarama, para. 12.
- ³⁵ Recommendation No. 143.21 (Maldives). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- ³⁶ Alkarama, para. 26.
- ³⁷ LDDH, para. 4.1.
- ³⁸ JS2, p.4.
- ³⁹ LDDH, para. 4.1, 4.2, 8.2.
- ⁴⁰ JS2, p.4.
- ⁴¹ LDDH, paras. 8.3–9.4.
- ⁴² JS2, p.9.
- ⁴³ JS1, para. 2.9.
- ⁴⁴ LDDH, para. 4.3.
- ⁴⁵ Alkarama, para. 31.
- ⁴⁶ Recommendations No. 143.103 (Cabo Verde), 143.104 (Gabon), 143.105 (Espagne), 143.106 (Thailand).
- ⁴⁷ Alkarama, para. 32.
- ⁴⁸ Alkarama, para. 38.b.
- ⁴⁹ Alkarama, para. 40.
- ⁵⁰ LDDH, para. 5.2 et 6.2. See also JS2, p. 2.
- ⁵¹ JS2, p.2.

- 52 JS2, p.2.
- 53 Alkarama, para. 40. See also JS1, para. 3.7 and 5.7. See also LDDH, para. 10.5.
- 54 Alkarama, para. 34.
- 55 Alkarama, para. 36.
- 56 JS1, para. 3.3.
- 57 JS2, p. 2 et 6.
- 58 Alkarama, para. 38 a.
- 59 JS1, para. 6.2 and 6.4.
- 60 LDDH, para. V.10.
- 61 JS2, p. 5.
- 62 LDDH, para. 8.1. See also JS2, p.5 and 6.
- 63 JS2, p.3.
- 64 LDDH, para. V.3.
- 65 JS2, p.9.
- 66 JS2, p.3.
- 67 Alkarama, para. 15.b.
- 68 Alkarama, paras. 35 et 37.
- 69 Alkarama, para. 38.b.
- 70 JS2, p.4.
- 71 Alkarama, para. 30.
- 72 Recommendations No. 143.100 (Roumanie). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- 73 Recommendations No. 143.101 (Hongrie).
- 74 Alkarama, para. 30.
- 75 Alkarama, para. 37.
- 76 For relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.46–143.47, 143.110–143.115, 144.11–144.12, 145.1–145.6.
- 77 ADF International, paras. 24, 25, and 27 f.
- 78 Recommendations No. 143.110 (Australie) et 143.112 (Belgique). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- 79 JS1, para. 1.5.
- 80 Alkarama, para. 39.
- 81 JS1, para. 6.
- 82 Recommendations No.143.110 (Australia), 143.111 (Belgium), 143.112 (Belgium), 143.113 (Slovakia), 143.114 (Estonia), 143.147 (Mexico). For the full text of the recommendations see: A/HRC/24/10.
- 83 JS1, para. 4.1.
- 84 JS1, para. 4.2.
- 85 JS1, para. 4.3 and JS2, p.1-2.
- 86 JS1, para. 6.3.
- 87 JS1, para. 4.5.
- 88 JS1, para. 6.2.
- 89 Alkarama, para. 39.
- 90 JS2, p. 1.
- 91 LDDH, para. 6.4.
- 92 JS1, para. 4.6.
- 93 JS2, p.1.
- 94 JS1, para. 6.3.
- 95 JS1, para. 3.7 and 3.8. See also JS2, p. 6.
- 96 Alkarama, para. 40. See also SJ2, p. 2.
- 97 Recommendations No. 143.110 (Australia), 143.112 (Belgium), 143.147 (Mexico).
- 98 JS1, para. 5.1.
- 99 JS1, para. 5.5.
- 100 JS1, para. 5.4.
- 101 JS1, para. 5.4.
- 102 JS 1, para. 6.4.
- 103 JS1, para. 2.2.
- 104 JS1, para. 1.6.
- 105 JS1, para. 1.6.
- 106 LDDH, para. V.6.
- 107 JS1, para. 1.6.
- 108 JS1, para. 2.7. See also LDDH, para. 3.4.
- 109 Alkarama, para. 41.
- 110 JS1, para. 6.1.
- 111 JS1, para. 6.1. See also LDDH, para. V.5.
- 112 JS1, para. 2.3.

- ¹¹³ JS1, para. 2.2.
¹¹⁴ Alkarama, para. 34.
¹¹⁵ Alkarama, para. 42.
¹¹⁶ LDDH, 8.1.
¹¹⁷ Alkarama, para. 44.c.
¹¹⁸ Alkarama, para. 40.
¹¹⁹ For relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.47, 143.42–143.43, 143.76, 143.94–143.99.
¹²⁰ CGNK, p. 3.
¹²¹ For relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.116.
¹²² LDDH, para. 3.1, 3.2, and 11.1.
¹²³ JS1, para. 2.5, LDDH, para. 11.2.
¹²⁴ JS2, p.3.
¹²⁵ LDDH, para. 11.4. See also JS2, p. 3;
¹²⁶ LDDH, para. V.11.
¹²⁷ For relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.119-143.123.
¹²⁸ ADF International, paras. 12, 13 and 17.
¹²⁹ ADF International, paras. 15 and 27 d, e.
¹³⁰ ADF International, paras. 3 and 4.
¹³¹ For relevant recommendations see A/HRC/24/10, paras. 143.41, 143.59–143.71, 143.74–143.75, 143.76–143.93, 143.109, 144.2–144.6.
¹³² Résolution du Parlement européen du 12 mai 2016 sur Djibouti (2016/2694(RSP)), disponible à <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+TA+P8-TA-2016-0220+0+DOC+PDF+V0//FR>.
¹³³ JS2, p. 9.
¹³⁴ JS2, p. 9.
¹³⁵ JS2, p.9.
¹³⁶ For relevant recommendations, see A/HRC/24/10, paras. 143.72–143.75, 143.108.
¹³⁷ GIEACP.
-